

— Хорошо. — Лу Шаоцзюэ кивнул, дав понять Юй Линьцзиню следовать за врачом за лекарствами, после чего сел на край кровати, наблюдая за Сяо Ханьси, который лежал в центре постели, хмурясь и с неровным дыханием.

Казалось, он видел какой-то сон, время от времени бормоча что-то себе под нос, а иногда пряча голову под одеяло, словно обнимал кого-то, кому безгранично доверял, и капризно с ним ласкался.

Глядя на это, перед глазами Лу Шаоцзюэ всплыли воспоминания о юности этого человека, и в его глазах загорелась теплая ностальгия.

Он не задерживался в комнате надолго, сменив Сяо Ханьси охлаждающий пластырь, после чего вышел. Врач уже ушел. Юй Линьцзинь, следуя указаниям врача, аккуратно разложил лекарства и, увидев выходящего Лу Шаоцзюэ, с некоторым сомнением произнес:

— Босс, нужно ли мне позвать тетушку, чтобы она помогла присмотреть за Сяо Ханьси? Вы только что вернулись и еще не успели отдохнуть.

— Не стоит, я сам присмотрю за ним вечером. Мне не нравится, когда в доме ходят посторонние.

Юй Линьцзинь хорошо знал его привычки, поэтому домработница в его доме обрела почти волшебное мастерство: в отсутствие хозяев она превращалась в «улиточную деву», успев все уладить до их возвращения.

— Тогда я вернусь в компанию. Документы, требующие вашего внимания, отправлю вам напрямую.

— Иди. — Лу Шаоцзюэ не стал его задерживать и направился на кухню, видимо, собираясь что-то приготовить.

Юй Линьцзинь, поняв, что ему нечего больше поручить, тактично удалился.

Выйдя из лифта, он вдруг вспомнил: если Лу Шаоцзюэ не любит, чтобы в доме были посторонние, то кем же тогда является Сяо Ханьси?

Неужели тот, кто поселился здесь, стал «своим»?

Это было странно. Несмотря на то, что дом Лу Шаоцзюэ был огромным и казалось, что комнаты там были готовы для любого гостя, на самом деле члены семьи редко оставались ночевать. Лу Е и Янь Шаохэн жили в городе Х, но у каждого из них было свое жилье, и они не жили вместе.

Можно сказать, что эта семья была поистине удивительной.

Так и не разобравшись в этом, Юй Линьцзинь решил не забивать себе голову. Мысли начальника станут понятны, когда придет время.

Домработница появлялась и исчезала словно тень, но холодильник всегда был полон. Лу Шаоцзюэ промыл рис, приготовил кашу, нарезал имбирь и немного куриного филе, собираясь приготовить для Сяо Ханьси сытную кашу.

Он хотел, чтобы Сяо Ханьси, проснувшись, не остался голодным. Ведь они с утра отправились

на гонки, и теперь, пропустив обед и ужин, даже здоровый человек мог заболеть от голода.

Хотя Лу Шаоцзюэ родился в богатой семье, его дом был довольно необычным. Его отец любил готовить для его папы, и младшие часто получали возможность полакомиться чем-то вкусным. Позже, когда отец стал занят, Лу Шаоцзюэ сам научился готовить, чтобы кормить своих младших братьев. Он вырастил двух непослушных мальчишек, и его кулинарные навыки были на высоте. В этом он был талантлив, в отличие от своего младшего брата, который, кроме как рисковать жизнью, ничего не умел, и даже приготовление риса могло закончиться взрывом на кухне.

Говорят, что благородный муж держится подальше от кухни, но, прожив две жизни, Лу Шаоцзюэ никогда не придерживался этого принципа. Раньше, на поле боя, в суровых условиях, охота и приготовление пищи на костре были необходимыми навыками выживания. Теперь, живя в мирное время, он по-прежнему любил заходить на кухню, чтобы в нужный момент не растеряться, когда захочется приготовить что-то для кого-то.

Пока каша варилась, Лу Шаоцзюэ дважды заходил в спальню. Сяо Ханьси спал беспокойно, яростно вырываясь из одеяла, и каждый раз, когда Лу Шаоцзюэ входил, он видел, как тот освобождался из-под одеяла, поправляя одежду, чтобы устроиться поудобнее.

Лу Шаоцзюэ без эмоций заворачивал его обратно, чтобы Сяо Ханьси пропотел и быстрее выздоровел.

С наступлением темноты, когда часы показали семь вечера, Лу Шаоцзюэ прервал свои дела, смочил полотенце и осторожно вытер пот с лица Сяо Ханьси. Его движения были мягкими, а сила — умеренной, и Сяо Ханьси, спавший в полудреме, начал просыпаться.

Когда тот наконец открыл глаза, в них появилось немного ясности, и Лу Шаоцзюэ, положив полотенце, спросил:

— Ты голоден? Вставай, поешь каши.

Сяо Ханьси смотрел на него, не говоря ни слова.

Лу Шаоцзюэ не обращал на это внимания, подложил под спину два подушки, помог ему сесть и принес кашу из термоса, начав кормить его с ложки.

Сяо Ханьси моргнул, его длинные ресницы взмахнули, словно испуганные бабочки, готовые улететь при малейшем приближении.

— Брат Лу?

Рука Лу Шаоцзюэ на мгновение замерла, но он тут же продолжил, как ни в чем не бывало, протягивая ложку.

— Мм.

Сяо Ханьси, убедившись, кто перед ним, машинально открывал рот, медленно проглатывая кашу, и постепенно приходил в себя. Когда миска опустела, его сознание почти полностью вернулось.

Только тогда Лу Шаоцзюэ заговорил:

— Сегодня я буду за тобой присматривать, спи спокойно.

Слабость тела не позволила Сяо Ханьси возражать, ведь Лу Шаоцзюэ заботился о нем, поэтому он молча укрылся одеялом и кивнул:

— Спасибо, брат Лу, ты такой добрый.

Лу Шаоцзюэ...

Он хотел что-то сказать, но, видя, как Сяо Ханьси выглядит покорным и мягким, молча проглотил слова.

Ночью, как и предсказывал врач, у Сяо Ханьси поднялась температура. Лоб был горячим на ощупь, и Лу Шаоцзюэ, не разглаживая бровей, дал ему лекарство в нужной дозе и провел всю ночь у его постели.

Только к пяти утра, когда начало светать, температура спала, и Сяо Ханьси перестал бредить.

Лу Шаоцзюэ, уставший после долгого перелета, смены часовых поясов и бессонной ночи, едва держался на ногах. После того как температура у Сяо Ханьси спала, он лег на другую сторону кровати, боясь, что тот снова заболит, а он этого не заметит.

К счастью, болезнь Сяо Ханьси не вернулась, и оба, лежа на разных сторонах кровати, проспали до полудня.

Юй Линьцзинь, не сумев связаться с Лу Шаоцзюэ утром, пришел постучаться в дверь и разбудил его.

Сяо Ханьси все еще спал, и Юй Линьцзинь, принесший с собой обед, поднял бровь, увидев Лу Шаоцзюэ в редком для него состоянии недосыпа:

— Ты всю ночь за ним ухаживал?

Лу Шаоцзюэ не ответил, пропустил его внутрь, поставил еду и направился в ванную.

— Я пойду приведу себя в порядок, а ты разбуди его.

Юй Линьцзинь моргнул, не совсем понимая тактику начальника. Он всю ночь ухаживал за Сяо Ханьси, так почему бы не разбудить его сразу, а вместо этого уйти и поручить это ему?

Хотя он не понимал, о чем думает босс, Юй Линьцзинь все же вошел и разбудил Сяо Ханьси. Тот, несмотря на вчерашние мучения, выглядел бодрым и проснулся после двух окликов, улыбнувшись Юй Линьцзиню.

Когда оба привели себя в порядок и сели за стол, прошло уже больше десяти минут.

Сяо Ханьси смущенно поблагодарил Лу Шаоцзюэ:

— Вчера я доставил тебе столько хлопот, брат Лу, только встретились, а я уже столько проблем создал. Очень стыдно.

Его покорный и искренний вид вызвал легкий блеск в глазах Лу Шаоцзюэ, который едва сдержал желание протянуть руку и помочь ему встать, стараясь говорить ровным голосом:

— Раз уж ты здесь живешь, заботиться о тебе — моя обязанность. Не нужно так благодарить. Я не всегда буду здесь, так что тебе нужно научиться заботиться о себе и не болеть.

— В последнее время в моей жизни произошло слишком много изменений, поэтому организм не справляется. В дальнейшем я буду внимательнее относиться к своему здоровью.

— Хорошо. Вчера врач оставил несколько рекомендаций, они у Юй Линьцинзя. Позже спроси у него и позаботься о себе.

Сяо Ханьси кивнул, на его лице появилась немного смущенная улыбка, и он выглядел невероятно покорным.

Юй Линьцинзь, наблюдая за их взаимодействием, чувствовал, что что-то здесь не так, но все выглядело совершенно нормально. Пожимая плечами, он отправился разбирать вещи.

<http://bllate.org/book/16215/1455985>